

РОССИЙСКАЯ КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА XIX ВЕКА: «ИСЛАМСКИЙ РЕНЕССАНС»

Блейх Надежда Оскаровна, доктор исторических наук, профессор; Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова. Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания. E-mail: nadezhda-blejkh@mail.ru
РИНЦ Author ID 6365-4160
ORC ID 0000-0002-6715-9185
Web of Science Researcher ID Y-6186-2018

Аннотация. В статье на основе архивных и документальных материалов анализируется «исламский ренессанс» в контексте российской конфессиональной политики. Доказывается, что главным фактором «исламского ренессанса» является вхождение северокавказских народов в правовое и социокультурное поле России. В его показатели входили: легитимация традиционных исламских институтов и их функционирование, учреждение мечетей, при которых проходило отправление религиозного обучения. Делаются выводы о том, что разрабатываемая Российской империей на Северном Кавказе в XIX столетии социально-духовная модернизация способствовала консолидации исламизма в горской среде. Однако многие проекты проводимой реформы оказались имперфективными, и потому по сей день порождают полемику. Данное обстоятельство призвано акцентировать внимание нынешних российских властей в выработке взвешенной политики в решении «мусульманского вопроса».

Ключевые слова: Российская империя, Северный Кавказ, реформирование, исламский ренессанс, иноэтничный социум.

ВВЕДЕНИЕ

В Северокавказском регионе не найдется ни одной политической или социальной проблемы, в которой не присутствовал бы исламский элемент, поскольку большинство иноэтнических групп, проживающих на Кавказе, составляют мусульмане (их в крае насчитывается около 5 млн). В настоящее время, анализируя роль ислама, нам приходится обращаться к истории взаимоотношений России и Кавказа, которые исследователями не всегда оцениваются однозначно. Однако ни у кого из ученых не порождает сомнения то обстоятельство, что взаимодействие Северного Кавказа с Россией на протяжении нескольких столетий наложило отпечаток на политико-экономическую и социально-духовную жизнь горских народов. Причем, в сторону позитива.

Особо эта тенденция стала проявляться в XIX в., когда в крае набирает силу исламское возрождение. Одним из звеньев его является политизация ислама, от результата которого зависело последующее развитие событий в регионе, его позиция по отношению с Центром. В ходе этого процесса определялся менталитет мусульман, их идентичность, на перемену которой Россия никогда не претендовала. То, что мы наблюдаем сегодня, является отражением процессов, начавшихся не один век назад. Это снова и снова заставляет нас обратиться в прошлое для того, чтобы правильно расставить акценты по поводу исламского вероисповедания, так как оно до сих пор остается не просто конфессией, а мощным фактором, формирующим этническую тождественность мусульманских общин, имеющих огромное влияние на ценностные ориентации ее членов. И чтобы эти нравственные императивы не приобрели негативные тенденции, российская власть обязана обратиться к истории, чтобы выработать правильную стратегию и тактику своих действий в крае. В этом нам видится актуальность и ценность настоящей статьи.

ОБСУЖДЕНИЕ

В процессе постепенной инкорпорации северокавказских территорий в тело российского государства, проживавшие на них этнические сообщества, стали выражать надежду не просто на защиту своих социально-экономических запросов надежным государственным установлением, но и на веротерпимость. Такой вывод исходил из имеющейся практики конфессиональной политики, проводившейся Российской империей до XIX в. Данный тезис подтверждает высказывание известного просветителя И. Гаспринского. Он говорил следующее: «Российские мусульмане по законам нашего Отечества пользуются равными правами с коренными русскими и даже в некоторых случаях, во уважении их общественного и религиозного быта, имеют кое-какие преимущества и льготы» [Гаспринский, 1881: 23].

Действительно, ислам на Северном Кавказе имел паритетный статус, а исповедующие данную религию люди официально считались гражданами единого Отечества. Это нашло свое отражение на законодательном уровне. Так, в «Своде законов Российской империи» провозглашалось: «...все присягающие царю на верность подданства по своей вере и закону, становятся русскими подданными, независимо от национальности и вероисповедания» [Обозрение исторических сведений о Своде законов Российской империи. 1837: 11]. Как видим, в стране соблюдался принцип религиозной веротерпимости, который предполагал ее непреложное выполнение.

Либерализм Российской империи по отношению к исламу восходит к временам известного предписания 1773 г. императрицы Екатерины Второй: «...общее заведение различными конфессиями передавалось светской, а не религиозной власти, что оградило иноверные исповедания от какого-либо влияния православной

Блейх Н.О.

церкви» [Арапов, 2005: 289]. Хотя существуют более ранние источники, датируемые 1584 годом, которые повествуют о том, что и во времена Федора Ивановича «не было никаких притеснений магометан в России» [Блейх, 2014: 37–39]. Причина такой лояльности нам видится в еще более раннем периоде – во времени набегов Золотой Орды на Русь. Как известно, монголы, будучи мусульманами, никогда не притесняли иноверцев и даже оказывали им свое покровительство. Такого рода «цивилизационный компромисс» имел весьма широкое применение и в других странах. Однако в отличие от многих европейских государств, где веротерпимость допускалась лишь отчасти, многие документы свидетельствовали, что «русские никогда не доказывали своего религиозного превосходства» [РГАДА. Ф. 1406: 287].

Путешественники, наблюдавшие политику русских чиновников в только что присоединенных районах Северного Кавказа в первой половине XIX в., отмечали отличия российских чиновников от деятельности европейцев в подвластных им странах Востока. Они утверждали, что «русские покушались строить мечети, поставять мулл и проч.» [ЦГИА. Ф. 229: 47].

Этот факт нашел свое подтверждение и в ходе русско-иранской конфронтации (1826–1828 гг.), когда персидский предводитель Гассан-хан хотел сравнять с землей Эчмиадзинский монастырь, советники ему напомнили, о том, что даже «русские два раза побывав в Эриванском ханстве и оба раза потерпев поражение, при отходе, никогда не оскорбляли магометанской святыни» [ЦГА РСФСР-А. Ф. 290: 23].

Императив толерантности являлся главенствующим и при формировании внутренней политики Империи в процессе Кавказской войны (1817–1864 гг.). Не смотря на то, что главным ее лозунгом была «борьба за веру», уважительное отношение к исламу со стороны России не менялось. Хотя многие исследователи до сих пор считают политику государства XIX в. «антиисламской». Одним из них является профессор Тель-авивского университета М. Гаммер, который в своих трудах неоднократно заявляет, что такая политика «грозила кавказским народам потерей своей самобытности». Однако автор иногда противоречит сам себе, иногда давая фактам оценочные суждения. Так, в своей работе «Muslim Resistance to the Tsar: Shamil and the Conquest of Chechnia and Daghestan», он вынужден был отметить: «...даже в ходе ожесточенных сражений мечети оберегались русскими войсками» [Hammer, 1994: 88, 112, 267].

Об отношении к мусульманству в период становления «русского владычества» на Северном Кавказе говорит и такой факт, что самая большая мечеть в ауле Герменчук была построена на деньги, выделенные А.П. Ермоловым [Блейх, 2017: 187].

В процессе Кавказской войны поиск противодействия религиозному фанатизму побуждал российских чиновников делать упор на традиционализм, основанный на стереотипах функционирования «туземных обществ» [Блейх, 2009: 289]. Этот способ, как предполагалось, должен был создать некое препятствие на использование исламской веры в антирусских целях, однако он ни в коей мере не был направлен против самой религии. При этом создавались взвешенные и весьма сдержанные подходы, так как цивилизационные пре-

имущества в ходе длившейся конфронтации в регионе имели большое значение.

Повышенный же интерес к религиозному фанатизму во второй половине XIX в. со стороны царских чиновников наблюдался в областях, которые входили когда-то в имамат Шамиля и служили главными зонами военных действий. В этом аспекте особо отметим чеченские племена, проживающие в нагорной полосе. Менее восприимчивыми к антирусской пропаганде оказались кабардинские общества. Этот факт также нашел отображение в российской конфессиональной политике, проводившейся на Северном Кавказе [Хачидогов, 2015: 67].

Однако на возникшую политическую ситуацию оказывали влияние не только внутренние, но и внешние факторы. «Риск религиозных противоречий был обусловлен не столько идеологическими столкновениями двух конфессий – христианской восточно-европейской) и мусульманской (восточно-исламской), носившими ранее антагонистический характер, сколько доктринальными расхождениями в самом исламе», – отмечает исследователь Р.М. Гичибекова [Гичибекова, 2012: 72].

В среде мусульман Восточного Кавказа они появились благодаря влиянию Ирана, где был распространен шиизм, а Западный Кавказ оказался под воздействием Османской империи, благодаря которой утвердился суннизм. Сунниты и шииты обвиняли друг друга в несоответствии «древним установлениям Мухаммеда» [Блейх, 2015: 3–7]. Шииты считали неправильной практику учета «мнения общинников» по поводу религиозных отправлений и отдавали пальму первенства при принятии таких решений духовному вождю (имаму), считая его «глашатаем непогрешимой мудрости высшей религиозной власти». Сунниты же, в свою очередь, считали шиитов «экстремистами и провокаторами». Вследствие этого идеологического раскола в исламе существовала вероятная опасность общерегионального конфликта, что отмечал французский писатель А. Дюма при посещении Кавказа в 1858 г. Он писал, что из-за религиозных противоречий исповедующие суннизм и шиизм «ненавидят друг друга так искренне и глубоко, как в XVI в. католики и гугеноты» [РГАДА. Ф. 1406: 287]. Однако и между самими суннитами сложилось разделение на ханифатский и шафиитский мазхаб. Приверженцами первого направления являлись адыги, абазинцы, балкарцы, кабардинцы, ногайцы, туркмены, черкесы, адептами второго – дагестанские народы, чеченцы, ингуши.

Как видим, продвижение Российской империи на Северный Кавказ в ареалы с мусульманским населением осуществлялось при помощи самой религии. В этом аспекте нельзя не упомянуть мухаджирство, возникшее вследствие агитации Турции в 60-х гг. XIX столетия, до сих пор являющееся предметом дискуссий.

Вопреки заверениям османских властей о якобы обеспеченной жизни, иммигранты столкнулись с запретами на использование родного языка и своей культуры, т.е. невозможностью своего духовного развития. В результате оказались обезличенными, лишились своей этнической принадлежности, даже отправленные религиозных обрядов должно было совершаться

на турецком языке. С этой целью во все мечети кавказской диаспоры направлялись представители местного духовенства. С течением времени многие иммигранты осознали, что их статус в христианской России был намного выше, чем в мусульманской Порте [ЦГА РСО-А. Ф. 290: 32], так как в последней всегда учитывались этнические и религиозные факторы, особое внимание обращалось на духовность горских народов.

Имперская власть взяла курс на развитие мусульманского образования. Весьма поощрялось открытие новых мектебе (средних) и медресе (высших) духовных учебных заведений. В итоге к концу XIX столетия на Кавказе их числилось более 2 тысяч. Однако они располагались неравномерно: 47% находилось в восточных областях края и лишь 3% приходилось на западные области [Хачидогов, 2015: 67]. Поэтому проводимая Россией просветительская политика нуждалась в существенном реформировании.

Мектебе являлись образовательными учреждениями начальной ступени. Для их открытия не нужно было официального разрешения, а только наличие учеников и желания учителя. Поэтому они были в каждом ауле. Медресе являлись учебными заведениями высшего порядка и потому существовали только в крупных городах. Важным недостатком образовательной политики было то, что в вышеупомянутых учебных заведениях зачастую преподавателями являлись эмиссары из мусульманских стран (Турции, Афганистана, Ирана), зачастую культивирующие антирусский настрой среди молодых людей, что, естественно, приводило к сепаратизму. Однако такие учебные центры со временем не стали пользоваться спросом у населения, и лишены всяческой финансовой поддержки со стороны государства, они постепенно стали исчезать. Но говорить о том, что существовал в целом запрет на учреждение и функционирование духовных учебных заведений, было бы неверно.

Более того, вся богословская литература стала переводиться на русский язык и языки этнических групп (полностью арабский язык, являющийся доминантным при преподавании духовных дисциплин, был ликвидирован после 1917 г.).

Параллельно классическим мечетским, повсеместно в крае стали открываться государственные «казенные» школы, в которых также обучали основам духовного вероучения. При этом в областях, где имела поликонфессиональность (например, в Ставрополье, Осетии), в школах преподавался Закон Божий и Ислам (по выбору). Что интересно, право преподавания принципов мусульманства было предоставлено резидентам от самого населения, имеющих духовный сан. Такие школы являлись объектами административного наблюдения.

Уважительно относились в Российской империи и к традиционным исламским институтам, одним из которых явился обычай хотя бы раз в жизни совершить хадж (паломничество) в Мекку с целью поклонения «гробу пророка Магомета». Для желающих посетить мусульманские святыни создавались все условия: выделялась помощь от казны, имелись специально оборудованные «паломнические пароходы» со всем необходимым «для господ совершения хаджа». В случае если отдельные паломники по святым местам возвращались

на Родину с антирусскими настроениями, их отслеживало Министерство внутренних дел, но в целом на паломничество правоверных запрет не устанавливался.

Также поощрялось строительство новых мусульманских храмов. Для их застройки использовались добровольно собираемые населением пожертвования. Из своей среды общины выбирали себе и духовных наставников. Администрация в эти решения не вмешивалась, поэтому «приговоры горских обществ» обычно не встречали препятствий [ЦГИА РГ. Ф. 229: 47].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Главным атрибутом «исламского ренессанса» является упрочение основ мусульманской конфессии в XIX столетии. Оно стало возможным лишь после вхождения северокавказских народов в правовое и социокультурное поле России. Этого не смогли добиться за вышеназванный период в мусульманских районах России заинтересованные зарубежные страны. Вследствие правильно проводимой конфессиональной политики Империи на Северном Кавказе, исламизация населения стала возрастать, причем даже в тех областях, которые до инкорпорации были подвержены данному процессу весьма поверхностно. Признаками же «исламского ренессанса» в теле Империи являлись легитимность исламских классических институтов, беспрепятственное отправление религиозного обучения.

Консолидация основ вероучения предпринималась русскими властями преимущественно для «повышения гражданственности и нравственности» на западных и восточных окраинах, однако на последних цивилизационное тяготение было более ярко выражено. Проводившаяся на Северном Кавказе реорганизация в экономико-политической и социально-духовной сферах способствовала укоренению авторитета ислама в жизни иноэтнического общества, содействовала мусульманизации горцев.

Мусульманская вера вследствие этого упрочила свои позиции, постепенно обретая конструктивные для эволюционной целостности российской государственности резервы. Она перестала играть агрессивно-негативную роль, трансформируясь на северокавказской периферии в элемент общегосударственной консолидации. Однако многие российские проекты по апгрейду Северокавказского края остались только на бумаге. Коснулось это и отношения к исламу, в результате чего у современных политиков и ученых осталось много загадок. Поэтому мусульманский вопрос и сегодня стоит в центре внимания и требует выработки более взвешенного решения исламской проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / LIST OF REFERENCES

1. *Арапов Д.Ю.* Мусульманский мир в понимании правительства Российской империи // Вопросы истории. 2005. № 4. С. 13–18. [Arapov D.Yu. The Muslim World in the Perception of the Tops of the Russian Empire. *Voprosy istorii*. 2005. № 4. P. 13–18.]
2. *Блейх Н.О.* Социокультурная парадигма становления просветительства на Северном Кавказе: монография / Н.О. Блейх; Федеральное агентство по образованию, Гос. образоват. учреждение высшего проф. образования Северо-Осетинский гос. ун-т имени К.Л. Хетагурова. Владикавказ, 2009. 214 с. [Blejkh N.O. Socio-cultural paradigm

Bleich N.O.

- of the formation of enlightenment in the North Caucasus: monograph / N.O. Bleikh; Federal'noe agentstvo po obrazovaniiu, Gos. obrazovat. uchrezhdenie vysshego prof. obrazovaniya Severo-Osetinskij gos. un-t imeni K.L. Hetagurova. Vladikavkaz, 2009. 214 p.]
3. *Блейх Н.О.* Проблемы мусульманского образования сквозь призму истории // Психология. Социология. Педагогика. 2015. № 2 (45). С. 3–7. [Blejh N.O. Problems of Muslim education through the prism of history. *Psihologiya. Sociologiya. Pedagogika*. 2015. № 2 (45). P. 3–7.]
 4. *Блейх Н.О.* Начало становления просветительства на Северном Кавказе (первая половина XIX века) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 5-1 (43). С. 37–39. [Blejh N.O. The beginning of the formation of enlightenment in the North Caucasus (first half of the XIX century). *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 2014. № 5-1 (43). P. 37–39.]
 5. *Блейх Н.О.* Исторические вехи становления и развития просветительства на Северном Кавказе в русле российской цивилизационной политики. Москва, 2017. Т. 1. 265 с. [Blejh N.O. Historical milestones of the formation and development of enlightenment in the North Caucasus in line with the Russian civilizational policy. Moscow, 2017. Vol. 1. 265 p.]
 6. *Гаспринский И.* Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения. Симферополь, 1881. 213 с. [Gasprinskij I. Russian Islam. Thoughts, notes and observations. Simferopol, 1881. 213 p.]
 7. *Гичибекова Р.М.* Некоторые особенности самодержавия в отношении ислама на Кавказе // Научное обозрение. Махачкала, 2012. Вып. 51. С. 72–78. [Gichibekova R.M. Some features of autocracy in relation to Islam in the Caucasus. *Nauchnoe obozrenie*. Makhachkala, 2012. Vol. 51. P. 72–78.]
 8. Обозрение исторических сведений о Своде законов Российской империи. Изд. 2. СПб.: Типография 2 Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1837. 204 с. [Review of historical information about the Code of Laws of the Russian Empire. Ed. 2. SPb.: Tipografiya 2 Otdeleniya Sobstvennoj E.I.V. Kancelarii, 1837. 204 p.]
 9. РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 1406 [Фонд генерала А.П. Ермолова]. Оп. 1. Д. 313. Л. 287. [RGADA (Russian State Archive of Ancient Acts). F. 1406 [Fond of General A.P. Yermolov]. Op. 1. D. 313. L. 287.]
 10. РГИА СПб. (Российский государственный исторический архив Санкт-Петербурга). Ф. 1268 [Кавказский комитет]. Оп. 1 Д. 545. Л. 5–16. [RGIA St. Petersburg. (Russian State Historical Archive of St. Petersburg). F. 1268 [Caucasian Committee]. Op. 1. D. 545. L. 5–16.]
 11. *Хачидогов Р.А.* Российская политика в области мусульманского образования конца XIX – начала XX веков на Северном Кавказе // Историческая и социально-образовательная мысль. Т. 7. № 5. Ч. 1. 2015. С. 67–72. [Khachidogov R.A. Russian policy in the field of Muslim education of the late 19th – early 20th centuries in the North Caucasus. *Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'*. Vol. 7. № 5. Part 1. 2015. P. 67–72.]
 12. ЦГА РСО-А (Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания). Ф. 290 [Управление начальника Владикавказского военного округа]. Оп. 19. Д. 2. Л. 23–56. [TsGA RNO-A (Central State Archive of the Republic of North Ossetia – Alania). F. 290 [Management of the Head of the Vladikavkaz Military District]. Op. 19. D. 2. L. 23–56.]
 13. ЦГИА РГ (Центральный государственный исторический архив Республики Грузия). Ф. 229 [Канцелярия наместника на Кавказе по военно-народному управлению. 1883–1908 гг.]. Оп. 1. Д. 1078. Л. 47. [TsGIA WG (Central State Historical Archive of the Republic of Georgia). F. 229 [Office of the governor in the Caucasus for the military-national government. 1883–1908]. Op. 1. D. 1078. L. 47.]
 14. *Hammer M.* Muslim Resistance to the Tsar: Shamil and the Conquest of Chechnia and Daghestan. London, 1994. P. 512.

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ РЕКОМЕНДУЕТ СТАТЬЮ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

Запарий Владимир Васильевич, доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры истории и социальных технологий УрФУ, действ. член Международной академии наук о природе и обществе, Военно-исторической Академии России, Академии инженерных наук, Почетный работник высшего профессионального образования, член Союза журналистов России (специальность 07.00.02)

RUSSIAN CONFESSIONAL POLICY OF THE XIX CENTURY: "ISLAMIC RENAISSANCE"

Bleich Nadezhda Oskarovna, Doctor of Historical Sciences, Professor; North Ossetian State University K.L.Khetagurov. Vladikavkaz, Republic of North Ossetia – Alania. E: mail: nadezhda-blejkh@mail.ru

Abstract. The article on the basis of archival and documentary materials analyzes the "Islamic renaissance" in the context of Russian confessional policy. It is proved that the main factor of the "Islamic renaissance" is the entry of the North Caucasian peoples into the legal and socio-cultural field of Russia. Its indicators included the legitimization of traditional Islamic institutions and their functioning, the establishment of mosques under which religious education was carried out. It is concluded that the socio-spiritual modernization developed by the Russian Empire in the North Caucasus in the XIX century contributed to the consolidation of Islamism in the mountain environment. However, many projects of the ongoing reform have been imperfect, and therefore they are causing controversy to this day. This circumstance is intended to focus the attention of the current Russian authorities in the elaboration of a balanced policy in solving the "Muslim issue".

Key words: Russian Empire, North Caucasus, reforming, Islamic renaissance, foreign ethnic society.